

Научная статья

УДК 343.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-274-284

Достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны

Артём Анатольевич Руденко¹, Виктор Дмитриевич Макроменко²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ 136rudenko@mail.ru

² m777vd@yandex.ru✉

Аннотация. Статья посвящена проблемам категории «достоинство личности» как объекта уголовно-правовой охраны. Авторами на основании научных методов предпринята попытка рассмотрения права на достоинство личности с позиции конституционного строя, нуждающегося во всесторонней защите. Признан факт преждевременности декриминализации деяний, предусмотренных ст. 129, 130, 297 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Показаны возможности Конституционного Суда РФ. Утверждается, что уголовно-правовая характеристика категории достоинства личности, имея широкий спектр влияния, распространяется на все сферы жизни нашего государства.

Ключевые слова: достоинство личности, право, юридическая категория, общенациональная идея, защита конституционного строя

Для цитирования: Руденко А. А., Макроменко В. Д. Достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 274–284. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-274-284>

Original article

Personal dignity as an object of criminal and legal protection

Artem A. Rudenko¹, Viktor D. Makromenko²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ 136rudenko@mail.ru

² m777vd@yandex.ru✉

Abstract. The article presents the problems of the personal dignity category as an object of criminal and legal protection. The authors, based on scientific methods, attempted to consider the right to personal dignity from the standpoint of a constitutional system, that requires comprehensive protection. The fact of anticipatory decriminalization of the acts provided for by Art. 129, 130, 297 of the Criminal Code of the Russian Federation (RF CC) is recognized. The possibilities of the Constitutional Court of the Russian Federation are presented. It is stated that the criminal and legal characteristic of the category of personal dignity, having a wide range of influence, extends to all spheres of life in Russia.

Keywords: personal dignity, law, legal category, national idea, protection of the constitutional system

For citation: Rudenko A.A., Makromenko V.D. Personal dignity as an object of criminal and legal protection. *Sociology and Law. 2023;15(2):274-284.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-274-284>

Введение

Достоинство личности является значимой уголовно-правовой категорией. Изменения в отечественном уголовном законодательстве, внесенные в 2011 г., обнажили ряд проблем, связанных с указанной универсальной категорией.

Многогранность понимания данной универсальной категории прав человека, ее генезис, от античного понимания в социально-этическом смысле до средневекового духовно-антропологического и нравственно-гражданского смысла, определили в эпоху расцвета юридического позитивизма поворот к естественному праву, связанный с возрождением правового идеализма как нравственной необходимости [1]. Статья 2 Конституции Российской Федерации (РФ) гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Конституция РФ прямо защищает достоинство личности: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 18 и 21). Право на достоинство личности выступает основой соблюдения иных конституционных прав посредством гарантий как условий и средств, принимаемых государством и направленных на обеспечение их осуществления, а также их охрану и защиту.

Нормы, охранявшие общественные отношения, связанные с достоинством личности, содержатся в ст. 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление» Уголовного кодекса (УК) РФ, но утратили силу в связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Актуальными остаются статьи 128.1 (клевета), 298.1 (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ), 297 (неуважение к суду), 319 (оскорбление представителя власти), 336 (оскорбление военнослужащего) УК РФ.

Теория

Основу исследования составили положения общенаучного диалектического и логико-формального метода познания, а также использован комплексный и системный анализ законодательства. В числе частных методов — историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и др.

Как показывает системный анализ научной литературы, до настоящего времени не существует единого мнения относительно уголовно-правовой природы категории «достоинство личности». Этим обусловлено различное толкование, что указывает на недостаточность степени научной разработанности и является недопустимым при условии особой значимости влияния данной категории на широкий спектр сфер жизнедеятельности общества.

Достоинство как составляющая исследуемой уголовно-правовой категории — во многом лишь отражение в сознании индивида перечня принятых в социуме качеств. Достоинство связано с честью так, как связаны между собой взаимовытекающие категории. Акцент сделан на различии уровней воспитания, индивидуального развития и т. п.

Защита достоинства личности в большинстве стран определяется положениями Всеобщей декларации прав человека (1948). В ней постулируется, что достоинство

присуще каждому при неотчуждаемости и неотменяемости вытекающего из него права на свободу. Приобретенное с момента рождения достоинство признано личным нематериальным благом, и оно подлежит защите государством [2].

Декриминализация ряда преступлений (2011), связанных с нематериальными благами, в числе которых достоинство и честь, изменила первоначальные условия. С принятием поправок защита осуществляется в отношении отдельных видов деятельности (ст. 297, 319 УК РФ); социальных групп (ст. 282 УК РФ); нематериальных благ, при воздействии на них в качестве способа совершения другого преступления (ст. 133, 163, 179, 185.3, 306 УК РФ).

Законодатель также уточнил формы (пути): оскорбление (ст. 297, 282, 319 УК РФ); распространение заведомо ложных сведений (ст. 128.1 УК РФ) или порочащих (ст. 133, 163, 179, 185.3, 306 УК РФ) при наличии таких обязательных признаков, как распространение, порочность, ложность. Несоответствующими действительности признают утверждения о фактах или событиях, не имевших места в реальности либо в указываемое время. Соответствие действительности оценивает и проверяет суд. Относительно деяний, связанных с распространением негативных сведений (ст. 128.1, 298.1, 306 УК РФ), а также негативных сведений, в которых присутствует неконкретизированная угроза и/или шантаж (ст. 163, 179 УК РФ), признано обоснованным разделять все угрозы на угрозы-обещания и угрозы-опасность [3, с. 19]. Остается актуальной проблема диффамации (от лат. *Diffamatio*, что означает «порочить»), то есть распространения сведений в связи с защитой нематериальных благ, степень разработанности которой остается недостаточной.

Клевета как преступление, известное со времен Соборного уложения, связана с бесчестьем. В отношении данного понятия в более поздний период представлен широкий спектр взглядов. В аспекте деятельности публичного лица отметим, что клевету следует отличать от конструктивной критики. На это нацеливает суды Верховный Суд РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Мы также разделяем мнение о бессмысленности выделения публичных лиц в отдельную категорию [4].

Произведенная законодателем декриминализация деяний (ст. 129, 130, 298 УК РФ), появление новых норм (ст. 128.1 и 298.1 УК РФ) с поправками (ст. 282, 297, 306, 319 УК РФ) нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении. В ряде государств право на достоинство личности не имеет текстового оформления, однако рассматривается как общее правило защиты конституционного строя. Конституция РФ прямо закрепляет право на достоинство личности, определяя его не субъективным правом отдельного индивида, а общенациональным характером формирования государственной политики и устройства общественной жизни.

Выделение исключительных особенностей правового статуса достоинства личности учитывает Конституционный Суд РФ. Как высший судебный орган конституционного контроля, он посредством конституционного судопроизводства обеспечивает защиту конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, что отражено в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Конституцией РФ также закреплено наличие специальных органов государства. Они, в свою очередь, наделены полномочиями, при помощи которых становится возможной реализация предусмотренных Конституцией РФ прав и сво-

бод человека и гражданина, что предполагает наличие нормативной правовой базы, регламентирующей их деятельность.

Результаты и обсуждение

Правовой оценке посягательств на достоинство личности с различных сторон посвящены исследования Т. Ю. Вавилычевой, Ю. В. Ганжа, С. А. Елец, В. Б. Поезжалова, Т. Ю. Савеличевой, К. А. Шахманаева и др. В научной литературе также отмечаются попытки отождествления категории «достоинство личности» с национальной идеей [5].

Права и свободы человека и гражданина остаются высшей ценностью, а обязанность их соблюдения и защиты — обязанностью государства. Указанная система защиты основных прав и свобод служит основным критерием правового демократического государства, который закреплен Конституцией РФ (ст. 2).

Принцип справедливости, выступая механизмом сохранения человеческого достоинства, недопустимости его унижения, является одним из ключевых элементов правовой природы права на достоинство личности. Это, в свою очередь, дает возможность наблюдать четкую взаимосвязь указанных принципов с достоинством личности, формируя тем самым единую систему, позволяющую государству гарантировать право на достоинство личности. Принцип равноправия как конститутивный признак справедливости остается основной и важнейшей стороной демократического государства [6].

Рассмотрение природы достоинства личности отдельные исследователи связывают и с его правоприменением, что особенно заметно в действующем гражданском законодательстве, где прослеживается четкое регулирование в аспекте защиты неимущественных прав. В частности, ст. 152 Гражданского кодекса (ГК) РФ устанавливает право любого субъекта гражданского оборота на защиту своей чести и деловой репутации. Законодательно указанные термины существуют в едином сочетании, без разграничения. При этом следует иметь в виду, что честь, выступая в качестве объекта защиты, является положительной социальной оценкой конкретного субъекта. Достоинство — правовая категория, определяющая общее равенство всех людей в определенном моральном отношении. Тем самым становится понятным, что различие между понятиями чести и достоинства выражено в наличии в структурной составляющей чести множества неправовых компонентов. Они не могут быть применены при защите того или иного права, то есть остаются без правового регулирования. Достоинство же, наоборот, имеет четко определенные границы правового регулирования [7, с. 59].

Актуальность проблемы диффамации обусловлена характером распространения сведений, как правдивых (О. А. Дюжева, Е. А. Михно, А. М. Эрделевский, Д. А. Самородов), так и только правдивых (С. Н. Андрианов, М. А. Ковалев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Резник). Дискуссионность определения уголовно-правовой природы достоинства личности связана с тем, что определенная часть научного сообщества исходит из того, что достоинство личности выступает в виде определенной совокупности ценностей, присущих отдельному человеку, которые выражены в его морально-нравственных качествах, сформулированных исходя из потребностей окружающего его общества [8]. Однако и относительного этого тезиса нет единства мнений.

Например, И. Н. Штанько считает, что достоинство личности формируется исходя из общечеловеческих и индивидуальных свойств личности, регламентированных нормами права и морали. При этом данная категория включает в себя

не только внутреннее самоуважение индивида, но и выражает отношение к такому человеку со стороны других лиц, общества в целом [9].

Для изложенного подхода характерны широкие формулировки природы достоинства личности, излишнее выделение совокупности нравственно-религиозных и социально-культурных элементов. При этом не отражены важная составляющая факта приобретения и естественность характера достоинства личности относительно гарантий, то есть условий и средств, принимаемых государством и направленных на обеспечение их осуществления, а также их охрану и защиту.

Другая часть научного сообщества (их оппоненты), занимая диаметрально противоположную позицию, утверждает, что достоинство личности ни в каком виде не имеет связи с характерными особенностями индивида как части социума. Достоинство личности в первую очередь связано с верой человека в себя и его осознанием личных качеств. При этом оно не имеет прямого отношения к праву, так как защита достоинства личности и без того строго регламентирована на законодательном уровне [10, с. 22].

В данном случае, на наш взгляд, исследователи отдают предпочтение индивиду, не включая иные значимые аспекты природы достоинства личности.

В контексте вопроса о правовой конструкции достоинства личности следует обратить внимание на аспект достоинства личности, связанный с внутренним миром индивида, его убеждениями, социальными привычками, то есть тем, что находится в прямой взаимосвязи с общепризнанными моральными устоями общества.

Нуждается в более пристальном внимании и законодательная регламентация признания человека как наивысшей ценности для государства и общества. Не следует забывать об отнесении достоинства личности к числу первого поколения прав человека, которое включает в себя публично-правовые отношения между индивидом и государством по охране указанного права, фактически корреспондирующую обязанность государства в разработке и совершенствовании механизмов реализации естественных прав, иными словами, гарантий как условий и средств, принимаемых государством и направленных на обеспечение их осуществления, а также их охрану и защиту [11]. Неотъемлемое звено — детальная регламентация деятельности механизмов защиты основополагающих прав, а также наличие обязанности иных участников публичных отношений не совершать действия, способные нарушить или умалить достоинство других лиц.

Важно иметь в виду, что достоинство личности выступает уже как правовой институт, регламентирующий однородную группу публично-правовых отношений по реализации и защите права на достоинство личности. Специфика правового института достоинства личности выражена через комплексный характер его реализации, поскольку реализация достоинства личности имеет непосредственное отношение как к личным правам индивида, так и к политическим, экономическим, социально-культурным правам. В связи с этим составные элементы достоинства личности отражены в иных, помимо уголовного законодательства, отраслевых сферах регулирования общественных отношений.

Значимым представляется и вопрос о понимании достоинства личности как социального феномена, выступающего в качестве одного из основообразующих элементов системы конституционно гарантируемых и защищаемых прав и свобод человека и гражданина, со своей структурой, выраженной, в том числе, и в ценностно-мировоззренческих взглядах индивида. Следует помнить и о двойственности правовой природы достоинства личности, которая одновременно выступает и в качестве элемента регулирования публичных отношений, и как элемент среды личной жизни человека, в которой формируется понимание социальной

значимости достоинства личности каждого человека через призму принятия его как личной ценности.

В связи с тем, что Конституцией РФ права и свободы человека провозглашены наивысшей ценностью, гарантия их защиты является не менее важным элементом правового и демократического государства. Исходя из этого, взяв на себя обязательство по защите основополагающих прав, государство обязано соблюдать их конституционно-правовой смысл при разработке правовой базы. Указанное правило распространяется и на соблюдение конституционного права на достоинство личности, поскольку действующая правовая система, начиная от регулирования различных правоотношений и завершая функционированием государственных органов, базируется на императивности обеспечения «достоинства личности» — основном принципе правовой системы как нравственно-правовой ценности государства [12].

Нельзя не учитывать и то, что в конституционно-правовом смысле достоинство личности рассматривается, в том числе, и в виде отношения государства к правовому статусу того или иного субъекта как высшей социальной ценности. В связи с тем, что правовой статус определяют основы право- и дееспособности субъекта правоотношений, достоинство личности является необходимым элементом соблюдения и гарантии иных фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Ряд исследователей обращают внимание на то, что достоинство личности не выступает основным элементом сохранения вышеуказанных прав и свобод, поскольку право на жизнь служит первичным условием гарантии права на достоинство личности. В ином случае его реализация будет невозможной [10, с. 22].

Изложенное в контексте защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина, в особенности достоинства личности, влечет необходимость разграничения категорий «охрана» и «защита». Тем более что правовые гарантии охраны достоинства личности являются отличными от правовых гарантий защиты достоинства личности, но лишь в той части, в какой «защита» включает в себя элементы «охраны», только в наиболее ограниченном виде [13].

Уголовно-правовой аспект защиты достоинства личности предполагает рассмотрение совокупности правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения для реализации права на человеческое достоинство. Такая группа общественных отношений и создает правовые основы, гарантии и механизмы, позволяющие государству признать достоинство личности как наивысшее право любого человека, а также необходимость защиты, развития и компенсации в случае нарушения.

Сделан акцент и на том, что под гарантией и реализацией достоинства личности следует понимать наличие у того или иного субъекта внутренних механизмов защиты достоинства своей личности, которое подкреплено социальной значимостью и признанием со стороны государства данного права в виде высшей ценности. Это, в свою очередь, предполагает необходимость исследования ее структурной конструкции со всеми правами и свободами в целом, а не отдельно права на достоинство личности. Конституция РФ (ст. 1) констатирует, что Россия есть демократическое государство, а значит, защита прав и свобод человека и гражданина — цель функционирования, и, как следствие, обязанностью государства служит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2).

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется (ч. 1 ст. 45) и предполагает целенаправленную деятельность всех ветвей государственной власти. Каждая из этих ветвей власти должна самостоятельно стремиться к тому, чтобы предоставленные государством права и свободы

были закреплены не только на бумаге, а были защищены и реализованы в действительности, включая деятельность органов государственной власти и их должностных лиц [14].

Достоинство личности — основополагающее право любого человека с момента его рождения. Государство берет на себя обязательство защищать и гарантировать реализацию указанного права при помощи уголовно-правовых механизмов, наряду с признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), а народа — носителем суверенитета и единственным источником власти (ст. 3 Конституции РФ), что составляет основу конституционного строя, нуждающегося в разносторонней защите.

С учетом того, что право на достоинство личности в системе основных прав и свобод человека и гражданина порождает дискуссию относительно критериев, необходимых для обеспечения исполнения и реализации указанного права, закрепленного Конституцией РФ (ст. 21), особая значимая роль в толковании отведена Конституционному Суду РФ. Его деятельность регламентирована упомянутым ранее Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Конституционный Суд РФ выступает прямым инструментом защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Он выполняет функцию регулирования правильного применения, гарантии конституционных прав и свобод.

Современное общество находится в постоянном движении, в связи с чем законодательная база должна постоянно адаптироваться в условиях происходящих изменений. Поэтому проверка на соответствие Конституции РФ тех или иных нормативно-правовых актов либо их отдельных положений, осуществляемая Конституционным Судом РФ при рассмотрении дела, должна постоянно учитывать особенности национального общественного сознания и понимания контекста достоинства личности как определенной основы создания условий, в которых человек сможет достигнуть приемлемого статуса в жизни.

Вместе с тем существенные различия могут заключаться в объеме и характеристике конституционно-правового статуса достоинства личности, средствах достижения их гарантии и защиты и др. Особая значимость достоинства личности выражена не только в прямом запрете его исключения и умаления, но и в невозможности его ограничения, о чем свидетельствует ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. Наличие взаимосвязи между конституционно-правовыми характеристиками категории достоинства личности и правовыми позициями Конституционного Суда РФ позволяет согласиться с исследователями, которые считают, что категория достоинства личности соединяет в себе уникальные принципы взаимосвязи и отношений каждой личности с обществом и государством [14].

Особую роль в гарантировании основополагающих прав выполняет не столько текст (буква закона), закрепленный в Конституции РФ, сколько дух закона, при определении достоинства личности в качестве высшей конституционной ценности. Этот факт проявляется в том, что сам по себе текст ст. 21 Конституции РФ предлагает абстрактную формулировку, регламентирующую, скорее, запретительно-охранительную форму. Однако поскольку достоинство личности находится в тесном взаимодействии с другими конституционными нормами, то конкретизация достоинства личности выражена через установление соответствующих запретов и совершение иных действий, которые прямым или косвенным способом могут умалить достоинство человека.

Ключевая особенность отечественного понимания правовой природы достоинства личности, которая должна быть учтена при рассмотрении дел и соответствующем толковании в Конституционном Суде РФ, состоит в особых свойствах

достоинства человека как универсальной категории. Их раскрытие тесно связано с нравственно-этическими традициями нашего общества.

Таким образом, при рассмотрении тех или иных дел в процессе осуществления конституционного контроля Конституционный Суд РФ дает конституционно-правовую оценку толкованию норм закона в отношении конкретного и безусловного права человека в соответствии с определенными временными рамками развития общества. Например, в 2021 г. Конституционным Судом РФ принято постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского», которым признано, что ч. 1 ст. 151 ГК РФ не в полной мере соответствует конституционному праву на достоинство личности. В основу решения Конституционный Суд РФ выделил элементы права на достоинство личности через реализацию механизма компенсации морального вреда в случае посягательства на неимущественные права конкретного субъекта.

Критерием соблюдения принципа динамизма конституционного статуса достоинства личности выступает необходимость движения от негативных особенностей статуса достоинства личности в направлении позитивного усиления нормативного регулирования данной категории. Иными словами, к целям Конституционного Суда РФ относится выявление сфер общественной жизни, в которых присутствует правовой пробел, прямым или косвенным образом ущемляющий основополагающие права. Тем самым постепенно возрастает степень защиты основополагающего права на достоинство личности. Процесс формирования позитивного подхода расширения и усиления защиты основополагающих прав Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, может и должен содержать несколько этапов.

На первоначальном этапе необходима максимальная проработка функций механизма гарантий соблюдения достоинства личности в том объеме, который исключает наличие излишнего участия государства. Иными словами, речь идет о сокращении масштабов вмешательства государства в сферу жизни личности, а достоинство человека должно все больше приобретать статус неприкосновенности и недопустимости излишнего вмешательства. В дальнейшем требуется конституционно-правовое обоснование категории достоинства личности как основы всех прав и свобод человека и гражданина. И только затем дефиниции данной категории следует использовать в уголовно-правовой сфере с учетом происходящих процессов в современном обществе.

Выводы

Результаты исследования, связанного с проблемами достоинства личности как объекта уголовно-правовой охраны, привели к следующим выводам. Отсутствует единство мнений о правовой природе достоинства личности как объекта уголовно-правовой охраны. Выявлено, что часть авторов трактуют структурную составляющую природы достоинства личности слишком узко. Одни, например, выделяют наличие соответствующих регламентированных запретов, другие, наоборот, уделяют слишком большое внимание индивидуальному пониманию человеком своих личных качеств, которые в полной мере отвечают его запросу на реализацию достоинства личности.

В процессе рассмотрения вопроса относительно международного признания права на достоинство личности сделан вывод о наличии в международном сегменте большого количества нормативных правовых актов, разъясняющих возможности защиты, а также детализирующих актов о составных элементах

достоинства личности. В законодательной деятельности государство должно учитывать историческую, культурную, социально-религиозную сторону развития нашего общества и, исходя из этого, принимать решение об общепринятом понимании достоинства личности.

При рассмотрении категории достоинства личности сделан вывод о тесной взаимосвязи указанного права с правовыми принципами равенства и справедливости. Они являются ориентирами, не только позволяющими гарантировать равное количество прав и обязанностей, но и устанавливающими общий запрет на наличие какой-либо дискриминации. Речь идет и об основном ориентире, определяющем главные допустимые нормы поведения, не выходящие за рамки, которые могли бы позволить ущемить кого-либо в его правах.

При рассмотрении механизмов защиты и гарантии права на достоинство личности нами выделена особая значимость Конституционного Суда РФ, осуществляющего конституционный контроль. Конституционный Суд РФ, хотя и ставит перед собой задачу защиты и охраны основополагающих прав и свобод человека и гражданина, призван обеспечивать и динамизм путем позитивного обогащения конституционного статуса достоинства личности, защищая конституционный строй.

Указано на преждевременность декриминализации деяний (ст. 129, 130, 297 УК РФ). Акценты с уголовно-правовой защиты переместились в гражданско-правовую сферу.

Представляется допустимым использование законодательства советского периода в аспекте положительного правоприменения норм, регулирующих ответственность за распространение в СМИ недостоверных сведений в отношении должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Нуждается в уточнении норма ст. 306 УК РФ об использовании служебного положения, расширяющего сферу клеветнических измышлений, что должно быть учтено законодателем при правовой оценке поведения виновного.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что уголовно-правовая характеристика достоинства личности в системе прав и свобод человека и гражданина не ограничена конкретным субъектом или конкретными правоотношениями. Она имеет более широкий спектр влияния, распространяясь на все сферы жизни нашего государства.

Список источников

1. *Новгородцев П. И.* Нравственный идеализм в философии права (к вопросу о возрождении естественного права) // Проблемы идеализма. М.: Московское психологическое общество, 1902. С. 236–296.
2. *Вавильчева Т. Ю.* Современные проблемы защиты чести и достоинства личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
3. *Елец С. А.* Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 26 с.
4. *Кудрявцев В. Н.* Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. 1989. № 11. С. 3–13.
5. *Фоминская М. Д.* Идея достоинства личности и прав человека в христианской правовой мысли: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2021. 29 с.
6. *Глухарева Л. И.* Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. 304 с.
7. *Сафаров А. К.* К вопросу о соотношении понятий «честь» и «достоинство» // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 58–61.

8. Савчук Е. Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2008. № 17. С. 8–9.
9. Штанько И. Н. Достоинство личности как правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 24 с.
10. Блажевич Н. В. Профессиональная честь и достоинство полицейского как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 22–27.
11. Максименко А. В., Новопавловская Е. Е. Охрана достоинства личности в деятельности Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 140–147.
12. Колоколов Н. А. Теория судебных систем: монография. М.: Статус, 2014. 306 с.
13. Хашем Т. А. Конституционно-правовой смысл признания, охраны и защиты человеческого достоинства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 3. С. 42–47.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 1056 с.

References

1. Novgorodtsev P.I. Moral idealism in the philosophy of law (to the issue of the revival of natural law). In: Problems of idealism. Moscow: Moscow Psychological Society; 1902:236–296. (In Russ.).
2. Vavilycheva T.Yu. Modern problems of protecting the honor and dignity of the individual: Criminal law and criminological aspects. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: RUDN University; 2012. 26 p. (In Russ.).
3. Elels S.A. Crimes related to the dissemination of defamatory fabrications: Problems of criminalization and differentiation of responsibility. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Krasnodar: KubSAU; 2021. 26 p. (In Russ.).
4. Kudryavtsev V.N. Mechanisms of social deformation. *Voprosy filosofii*. 1989;(11):3-13. (In Russ.).
5. Fominskaya M.D. The idea of personal dignity and human rights in Christian legal thought. Doct. legal sci. diss. Synopsis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021. 29 p. (In Russ.).
6. Glukhareva L.I. Human rights in the modern world (social and philosophical foundations and state-legal regulation). Moscow: Yurist; 2003. 304 p. (In Russ.).
7. Safarov A.K. To a question on a parity of concepts “honor” and “dignity”. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(1):58-61. (In Russ.).
8. Savchuk E.L. Honor and dignity of a person as objects of criminal proceeding relations. *Rossiiskii sledovatel'*. 2008;(17):8-9. (In Russ.).
9. Shtan'ko I.N. Personal dignity as a legal phenomenon. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Vladimir: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service; 2006. 24 p. (In Russ.).
10. Blazhevich N.V. Professional honour and dignity of law enforcement officer as a methodological problem. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2015;(1):22-27. (In Russ.).
11. Maksimenko A.V., Novopavlovskaya E.E. Dignity of the person under the protection of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(3):140-147. (In Russ.).
12. Kolokolov N.A. Theory of judicial systems. Moscow: Status; 2014. 306 p. (In Russ.).
13. Khashem T.A. Constitutionally-legal sense of recognition, defense and protection of human dignity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2011;(3):42-47. (In Russ.).
14. Zor'kin V.D., Lazarev L.V., eds. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. Moscow: Eksmo; 2010. 1056 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Руденко — магистр частного права; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

В. Д. Макроменко — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. A. Rudenko — Master of Private Law; 44a Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

V. D. Makromenko — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law; 44a Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 10.07.2023.